

Л. Л. ПЫЛЬНЕВА*Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки
г. Новосибирск, Россия**ORCID: 0000-0001-8126-1285, pylneva@mail.ru***Императорское Русское музыкальное общество
в городах Сибири конца XIX – начала XX столетия:
проблемы и достижения***

В статье рассматривается работа Императорского Русского музыкального общества (ИРМО) в городах Сибири. Освещаются два основных направления деятельности – исполнительство и образование. Успехи концертной работы связаны с Томском, Тобольском, Омском и Иркутском, где выступали профессиональные музыканты, предпринимались усилия по созданию оркестровых и хоровых коллективов, организовывались гастроли европейских исполнителей. В программы включались произведения зарубежных и отечественных классиков, современные сочинения, в том числе и малоизвестные опусы. Силами членов организации проводились тематические концерты, посвящённые творчеству русских композиторов (Михаила Глинки, Антона Рубинштейна, Петра Чайковского). Жанровый охват сочинений был весьма широк: от песен и романсов – до квартетов и симфоний. В концертах нередко принимали участие выдающиеся исполнители. Выпускники Музыкальных классов ИРМО имели возможность продолжать образование в консерваториях, некоторые становились профессиональными артистами. Работа Общества широко освещалась в сибирской прессе, в том числе в изданиях «Сибирская жизнь», «Томский листок», «Восточное обозрение», «Сибирский вестник».

Ключевые слова: Русское музыкальное общество (РМО); музыкальная культура Сибири, музыкальные классы, сибирская пресса, музыкальное исполнительство.

Для цитирования: Пыльнева Л. Л. Императорское Русское музыкальное общество в городах Сибири конца XIX – начала XX столетия: проблемы и достижения // Проблемы музыкальной науки. 2018. № 4. С. 180–186. DOI: 10.17674/1997-0854.2018.4.180-186.

LADA L. PYLNEVA*Novosibirsk State M. I. Glinka Conservatory, Novosibirsk, Russia**ORCID: 0000-0001-8126-1285, pylneva@mail.ru***The Imperial Russian Musical Society in Siberian Cities
at the End of the 19th and the Beginning of the 20th Century:
Problems and Achievements**

The work of the Imperial Russian Musical Society (IRMS) in the cities of Siberia is examined in the article. Two main directions of activity – performance and education. The success of the work on organizing concerts was connected with the cities of Tomsk, Tobolsk, Omsk and Irkutsk, where professional musicians performed, efforts were undertaken in creation of orchestral and choral ensembles, and tours were organized by European performers. The programs included compositions by European and Russian classics, contemporary works, including little known oeuvres. By the efforts of the members of the organization, numerous thematic concerts devoted to the musical legacy (Mikhail Glinka, Anton Rubinstein, Piotr Tchaikovsky) were arranged. The genre scope of the compositions was quite broad – from songs and art songs to string quartets and symphonies. Outstanding performers took part in the concerts. Graduates of the Musical Classes of the IRMS had the opportunity to continue their education in conservatories, some of them became professional artists. The work of the Society was widely covered in the Siberian press, including the

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ: грант №17-04-00443 а.

publications “Sibirskaya zhizn” [“Siberian Life”], “Tomskiy listok” [“The Tomsk Leaf”], “Vostochnoe obozrenie” [“The Eastern Overview”], and “Sibirskiy vestnik” [“The Siberian Herald”]. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research: Grant No. 17-04-00443 a.

Keywords: Russian Musical Society (RMO), the musical culture of Siberia, Musical Classes, the Siberian press, musical performance.

For citation: Pylneva Lada L. The Imperial Russian Musical Society in Siberian Cities at the End of the 19th and the Beginning of the 20th Century: Problems and Achievements. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2018. No. 4, pp. 180–186. (In Russ.) DOI: 10.17674/1997-0854.2018.4.180-186.

Середины XIX века в городах Сибири констатируем формирование музыкальной академической культуры. В числе факторов, влиявших на процесс, – активное развитие музыкального искусства в Европейской части России, появление в Сибири образованных слушателей, возникновение контингента исполнителей в регионе, становление материальной базы для бытования академической культуры, установление более тесных связей между окраинами и метрополией. Важным импульсом также стало создание объединений, способствующих активизации театральной и концертной жизни региона. Во-первых, назовём «Общества любителей музыки»¹, которые сыграли подготовительную роль в профессионализации музыкального искусства. Во-вторых, – Русское географическое общество (с 1849 – Императорское Русское географическое общество), представители которого внесли немалый вклад в изучение культуры Сибири (особенно в области этнографии).

Важную функцию в становлении музыкального образования и исполнительства выполнило Русское музыкальное общество (с 1873 года – Императорское Русское музыкальное общество). Исследователи высоко оценили роль организации: «Официальное включение в сферу деятельности ИРМО означало и укрепление материального базиса самостоятельности, и высококвалифицированное общее руководство, нужды в котором стали остро ощущаться в крупных центрах Сибири» [4, с. 70]; деятельность отделений в азиатской части России «изменяла не только инфраструктуру музыкального пространства, но и влияла на геополе общественно-музыкального сознания всего этого обширного региона» [3, с. 78]. Основными источниками информации по работе ИРМО являются отчёты отделений, рецензии в прессе, а также труды сибирских краеведов. Целью данной статьи стало освещение основных аспектов работы организации в Сибири.

Сибирские отделения ИРМО были открыты в Нерчинске (1874), Омске (1876), Тобольске (1878), Томске (1879), Иркутске (1901). Инициаторами выступали разночинные представители городов и регионов: в Нерчинске – купец М. Д. Бутин, в Томске – ученица А. Г. Рубинштейна Е. А. Дмитриева-Мамонова, в Тобольске и Омске – генерал-адъютант Н. Г. Казнаков. В Омске также проявили инициативу капельмейстер А. М. Редров и музыканты-любители М. Ф. и Л. С. Буланже. В Иркутске была подана коллективная просьба и проводилась благотворительная деятельность преподавателей и учащихся музыкальной школы А. Ю. Гениты-Пилсудского. Функционирование ИРМО в Сибири было связано с концертно-исполнительской и образовательной практикой, а также музыкально-критической деятельностью, способствующей популяризации искусства. Организация исполнительства явилась значительным достижением в Тобольске, Томске, Омске и Иркутске. Безусловно, нельзя назвать концертную деятельность планомерной и выверенной по репертуару, мастерству солистов и ансамблистов, но говорить о ней как о заметном явлении необходимо.

Репертуарная политика Общества подразумевала звучание европейской и русской классики, а также оперы современников. В каждом из городов сложилась специфика, обусловленная предпочтениями руководства ИРМО и вкусами публики, но ведущим критерием для подбора репертуара являлись возможности исполнителей. Недостаток ресурсов порождал программы, в большей степени напоминавшие отчётные концерты, в которых представлены лучшие достижения на настоящий момент. В репертуаре соседствовали оркестровые, хоровые, камерные оперы, классические произведения и обработки народных песен. Например, на томском музыкальном вечере 9 января 1887 года прозвучали баллада «Лесной царь» Ф. Шуберта, хоровые номера – «Велик наш Бог» М. И. Глинки, «Хор русалок» А. С.

Даргомыжского, «Хор женщин и соло Амнерис» Дж. Верди, песня «Зашумела, разгулялась», дуэты «Море и сердце» И. Соколова в переложении А. С. Даргомыжского, «Роза ль ты, розочка» М. Яковлева также в транскрипции А. С. Даргомыжского, а кроме того – «Ракоци-марш» Ф. Листа. Тенденция не менялась десятилетиями².

В концертах ИРМО участвовали и хорошо подготовленные музыканты. Об уровне мастерства томских исполнителей свидетельствовал их репертуар: Струнный квартет № 10 Л. Бетховена, квинтет «Форель» Ф. Шуберта и Фортепианный квинтет Р. Шумана, симфоническая поэма «Пляска смерти» К. Сен-Санса, сцены из опер «Трубадур» Дж. Верди, «Князь Игорь» А. П. Бородина, «Садко» и «Царская невеста» Н. А. Римского-Корсакова. Нельзя обойти вниманием цикл концертов «Соната для фортепиано и скрипки в её главнейших представителях и типичных образцах», прошедших в Томске [4, с.104]. Масштабный проект включал опусы А. Корелли, Ф. Джеминиани, Г. Ф. Генделя, И. С. Баха, Й. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Шуберта, Р. Шумана, Ф. Мендельсона, Й. Брамса, Э. Грига, К. Сен-Санса, А. Дворжака, А. Г. Рубинштейна, М. М. Ипполитова-Иванова. Он был реализован силами А. Я. Александровой-Левенсон (фортепиано) и Я. С. Медлина (скрипка). Важным стало устройство тематических вечеров, как то: концерт духовной музыки 5 марта 1887 года³; концерт, посвящённый творчеству М. И. Глинки 1 декабря 1886 года, «в память пятидесятилетия со дня первого представления оперы “Жизнь за Царя” (27 ноября 1836 г.)». В последнем, как следует из Отчёта Томского отделения ИРМО за 1886–1887 годы, прозвучали Увертюра из оперы, хоровые «Слався...», «Разгулялася, разливалася», «Бог войны», ария Антонида, трио «Не томи, родимый». Были включены хор «Велик наш Бог» на слова В. А. Соллогуба и «Вальс-фантазия» в четырёхручном переложении для фортепиано. Представляется, что причиной появления в концерте неоперных номеров стала, как уже упоминалось, нехватка исполнительских ресурсов.

О серьёзной подготовке иркутян говорит исполнение Пятой симфонии, Первого фортепианного концерта П. И. Чайковского, Третьей симфонии Л. Бетховена, Второго фортепианного концерта Ф. Шопена, увертюры «Эгмонт» Л. Бетховена и увертюры к опере «Тангейзер» Р. Вагнера.

В Омске важным было участие известных музыкантов-гастролёров, хора (дирижёр К. Г. Хамелев, с 1895 – А. И. Васильев) и оркестра Сибирского казачьего войска. Это позволяло организовывать крупные проекты: звучали фрагменты из ораторий «Сотворение мира» и «Семь слов Спасителя на кресте» Й. Гайдна, «Stabat Mater» Д. Россини, увертюры и симфонии. Специфика Тобольска заключалась в большом количестве квартетной (и другой ансамблевой) музыки, в том числе Й. Гайдна, В. Моцарта, Л. Бетховена, К. Вебера. Участие оркестра дало возможность играть увертюры и симфонии венских классиков, опусы А. Н. Верстовского, М. И. Глинки, А. Г. Рубинштейна, А. Н. Серова, П. И. Чайковского⁴.

Необходимо сказать и о других особенностях репертуара: исполнялись малоизвестные ныне сочинения В. Н. Пасхалова, С. И. Донаурова, Л. Денца, Б. Годара, А. Куллака, К. Калькбреннера, К. Ю. Давыдова, Г. В. Эрнста, В. Рейзингера, Я. Каливоды. Как следует из сохранившихся документов, наряду с серьёзными опусами звучала лёгкая музыка: увертюры к опереттам «Дама пик», «Поэт и крестьянин» Ф. фон Зуппе, марш из «Цыганского барона» И. Штрауса, «Рондо-вальс» Р. Планкета, «Ночи юга» Л. Денца, «Тоска по родине» Ю. А. Капри и др. Случались и казусы: например, в концерте 10 ноября 1886 года (Томск) исполнение Квартета *c moll* для рояля, скрипки, альты и виолончели Ф. Э. Фески было по неизвестной причине разделено (инициальная часть прозвучала в первом отделении, а *Andante* – во втором), что явно не способствовало целостности восприятия. Подобные недостатки снижали общую атмосферу городской культуры, но в целом старания ИРМО позволили заполнить имевшийся в регионе музыкальный вакуум.

Среди музыкантов Омска, внёсших важный вклад в работу ИРМО, – скрипачи К. А. и Н. А. Кононовы, И. Ф. Гровес, пианистка Е. А. Дмитриева-Мамонова, певица В. П. Остафьева; в Тобольске современники отмечали сопрано Е. Г. фон Древиц, скрипача и альтиста Н. Д. Тихонравова, виолончелиста С. П. Матвеева, певицу и пианистку М. И. Касинову. В Томске известность приобрели скрипач Я. С. Медлин, виолончелист А. С. Медлин, певцы К. И. Томашинская, И. В. Магчинский, дирижёр А. А. Ауэрбах, пианистки А. Я. Александрова-Левенсон, Ф. Н. Тютрюмова, в Иркутске – дирижёр С. Г. Румшицкий, пианистка Е. Г. Городецкая,

виолончелисты И. А. Аннин, А. Ф. Вербов, певцы А. Ф. Арцимович, С. И. Друзякина, скрипач М. Н. Сеницын, композитор Р. А. Иванов⁵.

О работе ИРМО активно писала пресса⁶. В «Сибирской жизни» читаем: «2 марта исполняется 25-летие открытия Томского отделения Императорского Русского музыкального общества. В помещении музыкальных классов отделения предполагается в этот день совершить торжественное молебствие, а вечером в помещении общественного собрания предполагается устройство большого симфонического вечера»⁷; «Томское отделение Императорского Русского Музыкального Общества. Музыкальные классы. В субботу 24 января 1904 г. в зале Общественного собрания имеет быть публичный ученический вечер»⁸. Множество отзывов носило благоприятный характер, но поскольку концерты бывали далеки от совершенства, наличие критических рецензий является свидетельством адекватных оценок музыкального исполнительства. Например, томский корреспондент писал: «Если принять во внимание местные условия (бедность муз. жизни Томска), то концерт несомненно должен считаться светлым явлением; во всяком случае г-жа Абля лучшая из всех певиц, которых мне пришлось слышать в Томске в течение сезона, а г-жа Островская лучшая из всех пианисток. Кроме того, в концерте были №№, исполнение которых без всяких оговорок надо признать хорошим (например, очень изящно и с большим вкусом пропетый г-жой Абля Вальс во II отд. на bis), прелюдия Лядова, исполненная г-жой Островской. Но рассматриваемый безотносительно концерт произвёл очень бледное впечатление. Казалось, будто все артисты были “не в ударе”, играли, точно исполняя неприятную обязанность. <...> Соната Грига была исполнена г-жой Островской и г. Медлиным совсем-таки слабо: скомкано, неотделанно (у г. Медлина попадались даже фальшивые ноты), с далеко небезупречными темпами. <...> М.»⁹.

Критический характер носит и заметка омского автора, который ставил Обществу в упрек нерадивость в организации концертов. Артисты оценивались им как в плане технического мастерства, так и с точки зрения художественных достижений. И, конечно, крайне негативное мнение высказывалось в адрес музыкантов, демонстрировавших низкий уровень подготовки¹⁰. Корреспондент «Сибирского вестника» писал и о проблемах оркестра, проистекавших из явной

материальной зависимости оркестрантов от концертных сборов¹¹. Фигурировали и претензии в адрес организаторов концертов¹².

Недостаток исполнительских кадров диктовал заботу о музыкальном образовании. В Нерчинске в 1874 году музыкальная школа возникла по инициативе купца М. Д. Бутина. Ставилась цель «воспитания чувства окружающего общества», получения образования, поскольку его отсутствие тормозит развитие музыкальной инфраструктуры в городе. Учащиеся вели концертную работу, в которую включился и созданный при учебном заведении оркестр (руководитель М. Н. Мауриц). В репертуар вошли увертюры и симфонии В. Моцарта, Л. Бетховена, Ф. Шуберта, пьесы и ансамбли М. И. Глинки, Р. Шумана, Ф. Листа. Школа закрылась в 1879 году, поскольку местное общество оказалось не готово к развитой концертной жизни. В более передовом Иркутске классы просуществовали с 1901 по 1914 год. Выпускники продолжали образование в консерваториях, играли в региональных и европейских оркестрах¹³. Организаторы концертной деятельности учащихся проектировали серьёзные акции: например, монографические программы по творчеству М. И. Глинки, А. Г. Рубинштейна (1904–1905), концерт памяти Н. В. Гоголя (1902), квартетные вечера (1911, 1912), знакомство с творчеством малоизвестного в то время в Сибири И. С. Баха (1913).

Явные успехи отмечались в работе томицкой¹⁴: создание классов обсуждалось прессой¹⁵, активно продвигалось дирекцией Томского отделения ИРМО. Учреждение удалось открыть в 1893 году, выпускникам предъявлялись требования, сопоставимые с современным уровнем первых курсов музыкальных колледжей. Так, по классу фортепиано это было «исполнение любой гаммы любого вида, трёх этюдов (Мошелеса, Клементи или ор. 740 Черни, Шопена или Скрябина, из них одного октавного), фуги Баха, сонаты Бетховена и части фортепианного концерта» [4, с. 392]. Дирекцией устраивались благотворительные концерты, подразумевавшие сбор средств для получения выпускниками дальнейшего образования¹⁶. Цели, как правило, достигались: «ученики местной музыкальной школы – драматическое сопрано г. Василькова и бас г. Ивашкевич приняты в С.-Петербургскую консерваторию по классу пения казёнными стипендиатами»¹⁷. Организовывались и новые коллективы, способные принять участие

в культурной жизни города¹⁸. Омские (1910–1916) и Тобольские (1903–1918) Музыкальные классы также были оснащены профессиональными кадрами по популярным специальностям.

Симптоматично, что образовательные начинания имели будущее: в 1912 году Томские классы были реорганизованы в Музыкальное училище (ныне – Томский музыкальный колледж имени Э. Денисова), Омские и Иркутские способствовали появлению образовательных учреждений: в Омске возникла Первая Советская музыкальная школа (в настоящее время – Омское музыкальное училище имени В. Я. Шебалина), в Иркутске – частная музыкальная школа, а в советское время – Музыкальный университет, Музыкальный техникум.

Как известно, отделения Императорского Русского музыкального общества играли важную роль в становлении искусства ряда городов (см., например: [5; 6]). Отметим, что и на творческую атмосферу городов Европы влияли различные музыкальные общества (см.: [7; 8]).

И в этом плане сибирский регион органично вписывается в общий контекст развития культуры.

Уровень академического искусства Сибири рубежа XIX–XX веков проигрывал по сравнению с музыкальной жизнью столиц, но по ряду позиций был аналогичен установившемуся в провинциальных городах европейской части России. Имея богатый слуховой опыт и хорошее образование, члены ИРМО были ориентированы на столичную, а порой европейскую концертную жизнь. Работа ИРМО продемонстрировала яркий пример возможностей активных членов общества в организации такого сложного начинания, как музыкальное исполнительство и образование. Несмотря на материальные проблемы, личная инициатива послужила импульсом развития инфраструктуры городов Сибири. Не все планы нашли отклик, но старания энтузиастов позволили впоследствии достичь результата, сопоставимого с исполнительским музыкальным искусством Европы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Тобольское (1857), Омское (1874), Томское (1876), Иркутское (1882), Красноярское (1886), Нерчинское (1887), Якутское (1889), Читинское (1895), Сретенское (1895), Томское общество музыкального пения (1901).

² Соседство сочинений, различных по стилистической принадлежности и художественной ценности, прослеживается и в Тобольске. В концерте 17 октября 1879 года фигурировали Квартет ор. 18 № 6 Л. Бетховена и Каприччио-фантазия Ф. Мендельсона рядом с вокальными «Ой, не ходы, Грицю» А. В. Едлички, «Для чего мне чёрны брови» А. А. Дерфельдта, «Я очи знал» Е. В. Кочубей. 18 октября 1903 года музыкальный вечер включал попури из опер «Евгений Онегин» П. И. Чайковского и «Гугеноты» Дж. Мейербера, дуэт «Когда, душа, просилась ты» М. И. Глинки, Элегию для скрипки Г. В. Эрнста, арию из оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина. Данные приводятся по Отчёту Тобольского отделения ИРМО за 1879–1880 гг. (Тобольск, 1880, 10 с.) и Отчёту Тобольского отделения ИРМО за 1903–1904 гг. (Тобольск, 1904, 18 с.).

³ Первое отделение: «Что унываеши, душе моя» Е. С. Азеева, «Вечери Твоя тайные» А. Ф. Львова, «Помилуй мя, Господи» А. Л. Веделя, «Колена, Россы, преклоните» П. И. Турчанинова. Второе – «Молитва» А. Страделлы, «Ave Maria» Баха – Гуно, «Прославление Бога природою» Л. Бетховена, «Lacrimosa» из «Реквиема» В. Моцарта.

⁴ В целом нехватка симфонических коллективов была проблемой для ИРМО. Так, С. Е. Радченко пишет: «Среди отделений ИРМО в Центральном Черноземье в конце XIX – начале XX столетия симфонические собрания регулярно устраивало лишь Тамбовское отделение» [6, с. 153], здесь «на высоком консерваторском уровне исполнялись “Неоконченная симфония” Ф. Шуберта, целый ряд концертов (К. М. Вебера, Г. Э. Гольтермана, Ф. Мендельсона, П. И. Чайковского, Л. Шпора и др.) с сопровождением оркестра» [там же, с. 154].

⁵ Исполняемые опусы подтверждают высокий уровень музыкантов. Так, например, К. И. Томашинская имела в репертуаре партии Людмилы («Руслан и Людмила»), Иоанны («Орлеанская дева»), Антонины («Жизнь за Царя»), Аиды («Аида») и Леоноры («Трубадур»). Е. А. Дмитриевой-Мамоновой были по силам сольные программы: Баркарола и Вальс А. Г. Рубинштейна, Романс и Концертный парафраз Ф. Листа на темы из оперы Дж. Верди «Риголетто», Баллада и Вальс Ф. Шопена, Мазурка П. И. Чайковского, Вальс А. А. Гензельта и Концерт А. Ш. Литольфа. Подбор программы свидетельствует о виртуозной направленности дарования и высокой подготовке пианистки.

⁶ В частности, С. П. Вавилов и Я. В. Ткаленко отмечают: «Н. А. Александровым в различных изданиях Москвы, Петербурга и Томска опубликовано

около 500 (!) заметок, статей, рецензий на музыкальные темы» [1, с. 29].

⁷ Сибирская жизнь. 1904. 15 января. С. 2. Здесь и далее в цитатах орфография и синтаксис приведены к современным нормам.

⁸ Сибирская жизнь. 1904. 22 января. С. 1.

⁹ Сибирская жизнь. 1904. 31 января. С. 3.

¹⁰ «За первую половину музыкального сезона наше отделение ИРМО дало всего один музыкальный вечер 12-го декабря с. г., который прошёл вяло и при небольшом сборе. Литературно-музыкальный вечер 4/1 в пользу Омской воскресной школы дан любителями в общественном собрании при переполненном зале. <...> Из участвующих гг. любителей особенно выделилась баронесса О. Н. Таубе, обладающая приятным и нежным *soprano*, но мало разработанным в техническом отношении, вследствие чего она и не выходила за рамки романсной литературы. Исполненный ею романс Бевиньяни “Да, верю я” вызвал гром аплодисментов, после чего она должна была петь на *bis* еще три романса. Затем г-жа Розалион Сошальская спела с аккомпанементом оркестра “Балладу и арию с жемчугом” из “Фауста” Гуно, при исполнении которых мы не заметили правильной фразировки, так как местами певица вскрикивала или настолько уменьшала силу голоса, что его едва было слышно. <...> Приглашённый малороссийский хор под управлением г. Мирова-Бедюх исполнил несколько малороссийских песен, но настолько неудовлетворительно, что в последней песне аккомпаниатор на рояле должен был вследствие сильного понижения и нестройности хора, остановиться. Дирижёру хора следовало бы позаняться с хором, а потом уже выходить с ним на сцену. Вероятно г. дирижёр думает, что в Омске всё сойдёт; здесь ведь Сибирь, никто ничего порядочно не слышал, да и не разберёт... Спешим его разочаровать в подобном мнении; здесь и до проведения железной дороги были люди, сведущие в музыке; теперь же, когда дорога проводится, контингент музыкальных сил увеличился» (Русская музыкальная газета. 1897. № 3. С. 507).

¹¹ Сибирский вестник. 1888. № 6.

¹² «Своеобразное отношение к публике можно было наблюдать со стороны дирекции музыкального общества во время последнего камерного вечера. <...> Желая послушать музыку набралось гораздо больше, чем мог вместить малый зал общественного собрания, так что многим пришлось стоять у двери на ногах. Но этого мало, во время антракта г-н директор классов распорядился, чтобы двери в зал не стояли открытыми, предоставляя, таким образом, стоявшей у двери и в дверях публике право слушать музыку через запертые двери» (Сибирская жизнь. 1905. 14 февраля. С. 2).

¹³ В частности, в Петербургской консерватории получили образование А. Звягина, А. Ферштер, оперными солистами стали В. Беспалов, В. Лосев.

¹⁴ «Томск заметно отличался большей активностью музыкальной жизни... <...> Этому, безусловно, способствовала деятельность Томского отделения ИРМО (ТО ИРМО) и его музыкальных классов» [2, с. 172].

¹⁵ Восточное обозрение. 1892. 23 февраля.

¹⁶ «Преподаватели музыкальных классов В. А. Бажаева и В. И. Розеноэр устраивают во второй половине апреля интересный ученический концерт с оперным отделением. В концерте примут участие, кроме учениц и учеников двух названных преподавателей, директор музыкальных классов и преподаватели классов. В числе учеников и учениц – в концерте примут участие и некоторые частные ученицы В. А. Бажаевой. Цель концерта двойная: предполагается, во-первых, собрать необходимые средства на отправку в С.-Петербургскую консерваторию двух учеников томских классов и, во-вторых, положить основание специальному фонду для постройки собственного дома музыкальных классов» (Томский листок. 1896. 12 апреля. С. 2).

¹⁷ Томский листок. 1896. 13 сентября. С. 2.

¹⁸ «Музыкальные классы приглашают лиц, желающих принять участие в организуемом хоре Общества, заявить о том лично (от 5 до 7 веч.) или письменно. Участвующие в хоре пользуются правом бесплатно обучаться теории и сольфеджио, и посещения симфонических концертов Общества» (Сибирская жизнь. 1905. 6 февраля. С. 1).

ЛИТЕРАТУРА

1. Вавилов С. П., Ткаленко Я. В. Музыкально-просветительская деятельность профессора Н. А. Александрова (1858–1936) в Томске // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 3 (23). С. 24–32.
2. Вавилов С. П., Ткаленко Я. В. Оперные постановки томичей в 1900–1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 29. С. 172–179.
3. Зима Т. Ю. Томское отделение Императорского Русского музыкального общества как социокультурный феномен Сибири конца XIX – начала XX века // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 2 (28). С. 74–79.
4. История музыкальной культуры Сибири. В 3 т. Т. 2, ч. 2. Новосибирск, 1997. 510 с.

5. Крылова А. В. Роль Императорского Русского музыкального общества в формировании музыкальной инфраструктуры Ростова-на-Дону // Проблемы музыкальной науки. 2016. № 1. С. 83–89. DOI: 10.17674/1997-0854.2016.1.083-089.
6. Радченко С. Е. Симфонические собрания отделений Императорского Русского музыкального общества в губернских городах Центрального Черноземья в конце XIX – начале XX века // Манускрипт. 2017. № 12. Ч. 3. С. 152–156.
7. Pfohl J. Arnold Schoenberg, Max Reger and the Society for Private Musical Performances // Osterreichische musikzeitschrift. 2012. Vol. 67, Issue 6, pp. 70–71.
8. Seddon L. *The Other Side of London's Musical Society: Adela Maddison, Ethel Smyth and Morfydd Owen. British Women Composers and Instrumental Chamber Music in the Early Twentieth Century.* Ashgate Publishing, Ltd., England, 2013. 229 p.

Об авторе:

Пыльнева Лада Леонидовна, доктор искусствоведения, доцент кафедры теории музыки, Новосибирская государственная консерватория им. М. И. Глинки (630099, г. Новосибирск, Россия), **ORCID: 0000-0001-8126-1285**; pylneva@mail.ru

REFERENCES

1. Vavilov S. P., Tkalenko Ya. V. Muzykal'no-prosvetitel'skaya deyatelnost' professora N. A. Aleksandrova (1858–1936) v Tomske [The Musical and Educational Activities of Professor N. A. Alexandrov (1858–1936) in Tomsk]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State University]. 2016. No. 3 (23), pp. 24–32.
2. Vavilov S. P., Tkalenko Ya. V. Opernye postanovki tomichey v 1900–1920-kh gg. [Opera Productions of the Residents of Tomsk from 1900 to the 1920s]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Tomsk State University]. 2018. No. 29, pp. 172–179.
3. Zima T. Yu. Tomskoe otdelenie Imperatorskogo Russkogo muzykal'nogo obshchestva kak sotsiokul'turnyy fenomen Sibiri kontsya XIX – nachala XX veka [The Tomsk Section of the Imperial Russian Musical Society as a Sociocultural Phenomenon of Siberia at the End of 19th Century and the Beginning of the 20th Century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Bulletin of Tomsk State University. History]. 2014. No. 2 (28), pp. 74–79.
4. *Istoriya muzykal'noy kul'tury Sibiri. V 3 t. T. 2, ch. 2* [A History of Musical Culture of Siberia. In 3 Vol. Vol. 2, Part 2]. Novosibirsk, 1997. 510 p.
5. Krylova A. V. The Role of the Imperial Russian Musical Society in the Formation of the Musical Infrastructure of Rostov-on-Don. *Problemy muzykal'noj nauki/Music Scholarship*. 2016. No. 1, pp. 83–89. (In Russ.) DOI: 10.17674/1997-0854.2016.1.083-089.
6. Radchenko S. E. Simfonicheskie sobraniya otdeleniy Imperatorskogo Russkogo muzykal'nogo obshchestva v gubernskikh gorodakh Central'nogo Chernozem'ya v kontse XIX – nachale XX veka [The Symphonic Assemblies of the Sections of the Imperial Russian Musical Society in the Provincial Cities of the Central Black Earth Region at the End of 19th Century and the Beginning of the 20th Century]. *Manuskript* [Manuscript]. 2017. No. 12, Part 3, pp. 152–156.
7. Pfohl J. Arnold Schoenberg, Max Reger and the Society for Private Musical Performances. *Osterreichische musikzeitschrift*. 2012. Vol. 67, Issue 6, pp. 70–71.
8. Seddon L. *The Other Side of London's Musical Society: Adela Maddison, Ethel Smyth and Morfydd Owen. British Women Composers and Instrumental Chamber Music in the Early Twentieth Century.* Ashgate Publishing, Ltd., England, 2013. 229 p.

About the author:

Lada L. Pylneva, Dr.Sci. (Arts), Associate Professor at the Music Theory Department, Novosibirsk State M. I. Glinka Conservatory (630099, Novosibirsk, Russia), **ORCID: 0000-0001-8126-1285**; pylneva@mail.ru

